
D 27/59

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

МУХАММЕДАНСКИХЪ СКАЗАНІЙ

О

ЧУДЕСАХЪ ІИСУСА ХРИСТА.

Священника **Александра Михайлова**.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

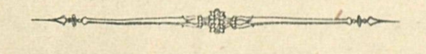
МУХАММЕДАНСКИХЪ СКАЗАНІЙ

О

ЧУДЕСАХЪ ІИСУСА ХРИСТА.

Священника **Александра Михайлова.**

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1894.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1893 годъ.

Коранъ, законоположительная книга мухаммеданъ, не говоритъ ни о какихъ религіяхъ такъ часто, какъ объ іудействѣ и христіанствѣ. Авторъ Корана, Мухаммедъ, находившійся подъ долгимъ и сильнымъ вліяніемъ іудеевъ и христіанъ, обитавшихъ въ Аравіи, внесъ въ ученіе ислама многія догматическія истины іудеевъ и христіанъ [1], какъ-то: истину единобожія, воскресеніе мертвыхъ, всеобщаго суда и пр. Онъ утверждалъ, что Богъ послалъ къ іудеямъ великихъ пророковъ: Ноя, Авраама, Измаила, Исаака, Іакова, Іосифа, Іова, Давида царя, Соломона царя, Моусея и брата его Аарона, Илію, Елисея, Іону, Захарію, Іоанна и Іисуса, сына Маріи Мессію (عيسى بن مريم مسيح) (Коранъ 4, 161; 6, 83—86). О нѣкоторыхъ изъ этихъ проро-

[1]) Вопросъ о распространеніи христіанства и іудейства въ Аравіи и вліяніи на Мухаммеда вполнѣ разработанъ въ русскихъ сочиненіяхъ: священника А. Свѣтлакова (VIII вып. Миссіонерско-противомусульманскаго Сборника. Казань. 1875 г.), Александра Заборовскаго (VII вып. Казань. 1875 г.), Николая Разумова (XI вып. Казань. 1876 г.), проф. Михаила Машанова (XVII вып. Казань. 1885 г.) и др., а въ иностранныхъ сочиненіяхъ: Cossin de Perçeval, Essai sur l'Histoire des Arabes,—Gerock, Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran, — Sale, Observations sur le Mahometanisme,—Aboulfeda, Vie de Mahomed, — Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammed, и др.

ковъ Мухаммедъ только упоминалъ, но о нѣкоторыхъ, особенно Авраамѣ, Моусеѣ и Іисусѣ Мессіи, онъ говорилъ подробнѣе, разсказывая о событіяхъ изъ ихъ жизни очень сходно съ библейскими повѣствованіями, и повторяя ихъ, какъ онъ самъ говорилъ (Коран. 3, 39; 11, 51; 12, 3), не по арабскому преданію. Тѣмъ не менѣе Мухаммедъ, какъ извѣстно, не призналъ современнаго ему іудейства истинной вѣрой, а христіанъ онъ называлъ *мюшриками* (مُشْرِك), т. е. многобожниками, говоря, согласно съ аравійскими несторіанами, евіонитами и другими еретиками, что христіане извратили ученіе пророка Іисуса и потеряли Писаніе, данное ему Богомъ. Не касаясь пока ученія Мухаммеда о другихъ пророкахъ, мы разсмотримъ, какъ говорилъ Мухаммедъ о чудотворной дѣятельности Іисуса, сына Маріи, Мессіи.

Отъ Корана невозможно требовать вѣрной и подробной передачи проповѣдническаго служенія Іисуса. Мухаммедъ не сочувствовалъ христіанству, не желалъ ставить Іисуса на подобающую Ему высоту величайшаго пророка. Эту высоту Мухаммедъ готовилъ себѣ, стараясь показать арабамъ свое ученіе, какъ послѣднее и ясное слово Божіе. Понятно, что при такихъ условіяхъ проповѣдь Іисуса въ Коранѣ должна была оказаться измѣненной, сокращенной и принаровленной къ исламу, какъ религіи будто бы болѣе чистой. Дѣйствительно Іисусъ, по словамъ Корана, какъ пророкъ, подобенъ другимъ пророкамъ; въ проповѣди Его мы видимъ только исламическія черты; Іисусъ будто бы проповѣдывалъ людямъ то же, что и Авраамъ, Моисей и самъ Мухаммедъ. Далѣе, личность Іисуса пророка, обстоятельства, сопровождавшія Его проповѣдь,—все это забыто Мухаммедомъ. Въ образѣ Іисуса ему нуженъ былъ только Его пророческій авторитетъ, которымъ можно было бы прикрыть свои собственныя мысли, и съ которымъ было бы удобнѣе провести ихъ въ христіанскую среду.—Такой тенденціозности, повиди-

мому, менѣе могло быть въ изображеніи чудотворной дѣятельности Іисуса: здѣсь были факты, слухъ о которыхъ доносился до Мухаммеда; можно было перетолковать ихъ, сократить ихъ число, но нельзя было совершенно измѣнить ихъ, игнорировать. И Мухаммедъ дѣйствительно говоритъ о нихъ, говоритъ приблизительно такъ, какъ передавала ихъ ему народная молва, т. е. безъ системы, послѣдовательности и ясности. Въ Коранѣ говорится, что Іисусъ, сынъ Маріи, обладалъ даромъ творить чудеса для подтвержденія своего божественнаго посланничества къ израильтянамъ и для увѣренія ихъ въ истинности своей проповѣди. Въ III главѣ Корана мы видимъ, что Іисусъ говоритъ израильтянамъ: Я пришелъ къ вамъ отъ Господа вашего съ знаменіемъ: Я сдѣлаю вамъ изъ глины образъ птицы и дуну въ него, и онъ будетъ летающей птицей [1]), по изволенію Божію. Скажу вамъ, что̀ будете ѣсть и что отло̀жите на сохраненіе въ домахъ вашихъ. Въ этомъ—знаменіе для васъ, если вы вѣрующіе. Подтвержу истину того, что прежде Меня было въ законѣ; разрѣшу для васъ нѣчто изъ того, что̀ было запрещено вамъ. Принесу вамъ знаменіе отъ Господа вашего; потому бойтесь Бога и повинуйтесь Мнѣ (III, 43—44). Изъ V главы Корана видно, что Богъ, когда соберетъ къ себѣ посланниковъ своихъ, то скажетъ Іисусу: вотъ, Ты по изволенію Моему сдѣлалъ изъ глины образъ птицы, и когда дунулъ на него, онъ, по изволенію Моему, сталъ птицей; по изволенію Моему Ты исцѣлилъ слѣпаго и прокаженнаго; вотъ, по изволенію Моему Ты воскрешалъ мертвыхъ (V, 110). Итакъ, по словамъ Корана, Іисусъ сначала въ рѣчи своей предъ іудеями вызвался чудеснымъ образомъ сдѣлать израильтянамъ птицу, исцѣлить слѣпаго и прокаженнаго, воскресить мертвыхъ и предсказать пищу, а потомъ уже вѣроятно совершилъ все это. Но когда именно эта рѣчь была про-

[1]) Арабское слово طَيْرًا собственно значитъ—летающее.

изнесена Іисусомъ, Коранъ не говоритъ ничего. Мусульманскіе толкователи Корана тоже не даютъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ, а только соединяютъ эту рѣчь съ предыдущими ей въ Коранѣ словами, которыя, кстати сказать, не имѣютъ съ ней непосредственной связи и нисколько не объясняютъ ея,—вставкой: „первый изъ пророковъ у сыновъ Израиля былъ Іосифъ, сынъ Іакова, а послѣднимъ былъ посланъ къ нимъ Іисусъ, сынъ Маріи, миръ ему, со словами" и т. д. [1]). Не находя рѣшенія нашего вопроса ни въ Коранѣ, ни въ мусульманскихъ толкованіяхъ Корана, мы можемъ сдѣлать два предположенія: 1) эта рѣчь была произнесена Іисусомъ, по мнѣнію Мухаммеда, тогда, когда Онъ, Іисусъ, выступалъ съ проповѣдью своею,—когда необычайными дѣлами Ему нужно было доказать свое посланничество отъ Бога; или 2) эта рѣчь была произнесена Іисусомъ тотчасъ же послѣ Его чудеснаго рожденія отъ Дѣвы Маріи. Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что предъ рѣчью въ III главѣ разсказывается о благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи (37—44), а по XIX главѣ послѣ благовѣщенія (16—22) слѣдуетъ разсказъ о рождествѣ Іисуса (23—30), тотчасъ послѣ котораго младенецъ Іисусъ произнесъ предъ собравшимися израильтянами рѣчь о своемъ необычайномъ могуществѣ (31 — 34). Та и другая рѣчь сходны по назначенію своему, а неодинаковость передачи однихъ и тѣхъ же сказаній въ Коранѣ допускается свободно [2]). Кромѣ того въ половинѣ 43 стиха III главы мы замѣчаемъ пропускъ и можемъ предположить, что опущено именно указаніе на время произнесенія этой рѣчи вскорѣ послѣ рожденія Іисуса [3]).

Равнымъ образомъ въ Коранѣ не указывается и того, когда и при какихъ обстоятельствахъ Іисусъ со-

---

[1]) Тафсирь Хазина I, ٣٠٢ (302).

[2]) Напр. срав. разсказъ о Благовѣщеніи въ 3 главѣ Корана съ разсказомъ въ 19 главѣ.

[3]) Пусть окончательно рѣшатъ вопросъ сами мухаммедане.

творилъ чудеса. Быть не можетъ, чтобы все сказанное о чудесахъ въ 3 и 5 главахъ Корана произошло въ одно время. И Коранъ, кажется, здѣсь не разсказываетъ, а только перечисляетъ, не описываетъ, а только упоминаетъ. Это произошло отъ того, что Мухаммедъ или не зналъ болѣе того, что сказалъ, или намѣренно сократилъ слышанные имъ разсказы о чудесахъ Іисуса Христа. Ему представлялся случай историческимъ очеркомъ подкрѣпить ученіе Іисуса, будто бы сходное съ собственнымъ его ученіемъ. Понятно, что это ученіе для Мухаммеда было важнѣе событій, подтверждавшихъ его, и вотъ Мухаммедъ даетъ имъ только незначительное мѣсто въ сказаніи своемъ, не повѣствуетъ о нихъ болѣе или менѣе подробно.

Какъ бы то ни было, мухаммеданскіе писатели не удовлетворили Кораномъ своей любознательности и придали общимъ и неопредѣленнымъ кораническимъ выраженіямъ о чудесахъ Іисуса историко-повѣствовательную форму. Для этого они прежде всего предположили, что Іисусъ рѣчь произнесъ не въ одинъ пріемъ, а разновременно по частямъ, по требованію различныхъ обстоятельствъ, и чудеса творилъ постепенно. Это было ихъ своеволіемъ по отношенію къ Корану, въ которомъ, какъ божественныхъ будто словахъ, ничего не опущено (6, 38, 59), но тѣмъ не менѣе они дополнили кораническія слова особыми сказаніями.

По преданіямъ мусульманъ чудо съ птицей состояло въ слѣдующемъ [1]). „Іисусъ сказалъ израильтянамъ, что онъ пришелъ *съ знаменіемъ* отъ Господа ихъ,—разумѣя не одно знаменіе, а многія, потому что всѣ они указывали на одно, т. е. подтверждали его посланничество“. „Когда Іисусъ сказалъ это, сыны израилевы спросили: что это за знаменіе? Онъ сказалъ:

---

[1]) Передаемъ буквальное толкованіе изъ уважаемаго каирскими мухаммеданами и рѣдкаго по полнотѣ Тафсиря Хазина, въ сопоставленіи съ другими мухаммеданскими сочиненіями.

я составлю вамъ изъ глины образъ птицы и т. д. Нѣкоторые [1]) передаютъ, что, когда Іисусъ провозгласилъ о своемъ пророческомъ достоинствѣ, и сказалъ, что онъ покажетъ имъ чудеса, то они стали обходиться съ нимъ сурово, и потребовали отъ него, чтобы онъ сдѣлалъ для нихъ летучую мышь" [2]). Мусульманскіе писатели при этомъ приводятъ даже тѣ соображенія, по которымъ израильтяне рѣшили просить летучую мышь. Они будто бы сказали, что „созданіе летучей мыши должно быть очень удивительно, потому что она самое совершенное воздушное созданіе; она — безъ перьевъ, имѣетъ два крыла, самки имѣютъ по двѣ груди, и всѣ онѣ испытываютъ мѣсячныя регулы" [3]), — что „она имѣетъ кровь, но не имѣетъ костей, летаетъ при помощи крыльевъ; безсмертна, раждаетъ птенцовъ подобно прочимъ животнымъ, но при этомъ еще несетъ яйца, имѣетъ груди для питанія молокомъ, смѣется какъ человѣкъ, подвержена *хайзу*, т. е. мѣсячнымъ очищеніямъ, подобно женщинамъ" [4])... „И вотъ онъ (Іисусъ) взялъ глину, сдѣлалъ изъ нея фигуру летучей мыши, дунулъ на нее [5]), и она стала летать между небомъ и землей". Вагабъ говоритъ: она летала и кружилась, пока народъ видѣлъ ее, но лишь только скрылась отъ него, какъ пала мертвою [6]).

---

[1]) Т. е. мусульманскіе ученые, имена которыхъ Хазинъ умалчиваетъ.

[2]) Ему сказали: сдѣлай изъ грязи птицу, и заставь ее безъ крыльевъ летѣть, т. е. пусть вмѣсто крыльевъ у ней будетъ мясо. *Кысасуль-анбіяи* (قصص الانبياء) ٤٠٣.

[3]) Хазинъ I, ٣٠٦.

[4]) Турецкое сочиненіе *Анваруль-гашикинъ* (انوار العاشقين) Сравн. *Кысасуль-анбіяи*, тамъ же.

[5]) Авторъ Анваруль-гашикинъ замѣчаетъ здѣсь: отъ подобнаго, во имя Бога, дуновенія Гавріила въ Марію былъ сотворенъ Іисусъ. ١٥٨.

[6]) Хазинъ. Тамъ же. Сравн. Джеляль-ед-динъ. Codex apocryphus N. Testamenti, Thilo, p. 149.

Тотъ же Вагабъ разсказываетъ: „послѣ того Іисусъ, миръ ему, сказалъ: пусть придетъ ко мнѣ всякій слѣпорожденный, и я исцѣлю его, и онъ будетъ здоровымъ. Они привели одного слѣпорожденнаго. Іисусъ прикоснулся къ нему, и слѣпорожденный сталъ зрячимъ, а прокаженный здоровымъ“ [1]. Впрочемъ относительно слѣпорожденнаго мусульманскіе ученые разногласятъ: Ибн-Исхакъ говоритъ, что это былъ слѣпой отъ рожденія, а другіе говорятъ, что это такой слѣпой, который раньше видѣлъ, а третьи говорятъ, что это—подслѣповатый, который видѣлъ при дневномъ свѣтѣ, но не видѣлъ по ночамъ. Прокаженный же тотъ, у котораго бываютъ гнойные наросты на тѣлѣ. „Нужно сказать, замѣчаетъ Хазинъ, мусульманскій толковникъ Корана, что эта болѣзнь была сильно распространена во времена Іисуса, миръ ему, но онъ показалъ имъ такое чудо въ этомъ родѣ, какого не знала ни одна изъ медицинскихъ наукъ.... Это было чудо и доказательство Его праведности. — По преданію Вагаба, однажды къ Іисусу, миръ ему, собралось около пятидесяти тысячъ разслабленныхъ [2]) и тѣ изъ нихъ, кто могъ добрести до него, доходили (и, разумѣется, получали исцѣленіе), а кто не могъ добрести до него, къ тѣмъ подходилъ самъ Іисусъ, миръ ему, и исцѣлялъ ихъ при помощи молитвы, съ условіемъ вѣровать въ посланничество Его“.

Далѣе у мусульманскихъ писателей не вяжется исторія. Хазинъ на слова Іисуса „оживлю мертвыхъ“ приводитъ преданіе Ибн-Аббаса, что „Іисусъ, миръ

---

[1]) *Анварулъ-гашикинъ*. Тамъ же. Откуда взялся прокаженный, когда о немъ не было рѣчи ранѣе, неизвѣстно.

[2]) Сопоставивъ это преданіе съ вышеприведенными словами, можно заключить, что Хазинъ смѣшивалъ прокаженныхъ съ разслабленными. Подобное встрѣчается у Абуль-Аббаса Ахмедъ ибн-Мухаммеда Сагляби. *Maraccii*, Prodrom. ad refutationem Alcorani. pars II, p. 7; Коранъ *Сейля*, 30 прим. на III гл.; *Weil*, Biblisch. Legenden der Musul., 1845, S. 285—286.

ему, оживилъ четверыхъ [1]: Лазаря (عازر), дочь сборщика десятины, сына одной старухи и Сима сына Ноя“, замѣчая, что „всѣ они стали жить, имѣли дѣтей, кромѣ Сима, сына Ноя“. О воскрешеніи ихъ онъ разсказываетъ такимъ образомъ. „Лазарь былъ другомъ Іисуса, миръ ему, вслѣдствіе чего сестра Лазаря послала къ Нему, извѣщая Его: другъ твой, Лазарь, умираетъ. А разстояніе между ними было въ три дня пути. Но Іисусъ, миръ ему, пришелъ съ учениками своими, и они нашли его уже умершимъ дня три. Тогда Іисусъ, миръ ему, сказалъ сестрѣ его: иди съ нами къ могилѣ его. И она пошла съ ними къ могилѣ. Іисусъ, миръ ему, помолился Богу, и Лазарь всталъ живымъ, по изволенію Всевышняго,—вышелъ изъ могилы своей, сталъ жить и родилъ дѣтей.—Что касается сына старухи, то его проносили во гробѣ мимо Іисуса, миръ Ему. И когда помолился Богу Іисусъ, миръ ему, тотъ сѣлъ на носилкахъ, сошелъ съ плечъ мужей, надѣлъ одежду свою, пришелъ къ семейству своему, потомъ жилъ и родилъ дѣтей.—Что касается дѣвицы, то отецъ ея былъ сборщикомъ десятины. Она умерла, но на другой день Іисусъ, миръ ему, помолился Богу и воскресилъ ее молитвою своею. Она потомъ жила и родились отъ нея дѣти. Что касается Сима, сына Ноя, то Іисусъ, миръ ему, пришелъ къ могилѣ его и помолился Богу, упомянувши имена Божіи. И вотъ тотъ вышелъ изъ могилы, сдѣлавшись наполовину сѣдымъ, такъ какъ испугался наступленія часа (т. е. кончины міра). Въ свое время онъ не былъ сѣдымъ. Онъ спро-

---

[1]) «Въ Кашшафѣ (произведеніи Замахшари) говорится, что Іисусъ, миръ ему, воскресилъ пятерыхъ: 1) печеную рыбу, ниспосланную въ трапезѣ съ неба, 2) Лазаря, 3) сына одной женщины, 4) дочь сборщика десятины, 5) Сима, сына Ноя, а по нѣкоторымъ (толкованіямъ)—Ханаана, сына Ноя».... См. *Анварулъ-гашикинъ*, стр. ١٥٩. Но Джеляль-ед-динъ перечисляетъ воскрешенныхъ Іисусомъ согласно съ Хазиномъ. См. *Maraccii*, Refutatio in Sur. III, Notae, p. 113.

силъ: развѣ часъ наступилъ? Іисусъ, миръ ему, отвѣтилъ ему: нѣтъ, но я вызвалъ тебя именемъ великаго Бога, —потомъ сказалъ ему: умри! Тотъ отвѣчалъ: съ тѣмъ условіемъ, чтобы Богъ избавилъ меня отъ тяжестей смерти въ другой разъ. Помолился Іисусъ, и такъ сдѣлалось“ [1]). Изъ этого перечня чудесъ не видно ни связи ихъ съ прежде высказаннымъ обѣщаніемъ Іисуса оживить мертвыхъ, ни взаимной послѣдовательности, ни обстановки. Поэтому нѣкоторые писатели прибавили къ тому, что сказалъ Хазинъ, свои подробности изъ которыхъ видно, что чудеса Іисуса слѣдовали одно за другимъ, такъ сказать, по степени важности своей. Послѣ исцѣленія слѣпаго и прокаженнаго іудеи будто бы не удовлетворились и потребовали отъ Іисуса болѣе разительнаго чуда. Какъ говоритъ Рабгуза, „во времена Іисуса, миръ ему, люди увлекались врачевствомъ, какъ они увлекались богатствомъ во времена Авраама, волшебствомъ во времена пророка Моусея“ [2]). „Поэтому они и предложили Іисусу воскресить мертвыхъ. Іисусъ, миръ ему, согласился. Тогда они пошли къ Джалинусу (т. е. Галену) [3]) и сказали ему: Іисусъ вызывается сдѣлать мертваго живымъ. Галенъ отвѣчалъ имъ: при помощи лекарствъ мы не можемъ никакого мертваго сдѣлать живымъ, а если Іисусъ дѣйствительно дѣлаетъ это, то это означаетъ, что онъ истинный посланникъ, а никакъ не врачъ [4]). Тогда были воскрешены Іисусомъ, миръ ему, Лазарь, дочь Казура и сынъ старухи. Старуха сказала: о Іисусъ! старшій сынъ мой умеръ, а на рукахъ у меня остались маленькія дѣти; сама я

---

[1]) Хазинъ I, ٣٠٦, ٣٠٧. Тоже преданіе у Сагляби. *Марассіі,* Prodr. par. II, p. 7.

[2]) *Кысасуль-анбіяи,* стр. ٤٠٣.

[3]) Греческому врачу и философу, жившему въ концѣ II вѣка по Р. Х. Срав. Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ Г. С. *Саблукова.* Казань. 1873 г. Прилож. стр. 196.

[4]) Анваруль-гашикинъ, стр. ١٥٨, ١٥٩.

безпомощная и старая женщина; у меня не достанетъ силы для поддержанія семейства! Когда она, говоря такъ, заплакала, Іисусъ сотворилъ молитву, и вотъ сынъ ея ожилъ, и прожилъ потомъ нѣсколько лѣтъ. Но народъ все говорилъ: этотъ Іисусъ воскрешаетъ все недавно умершихъ; можетъ быть, душа ихъ еще не выходила. Вотъ если бы онъ воскресилъ давно умершаго, то мы убѣдились бы, что онъ пророкъ. Собравшись они пришли и сказали Іисусу: если ты воскресишь Сима, сына Ноя [1]), то мы повѣримъ тебѣ. Іисусъ, миръ ему, сказалъ: укажите мнѣ его могилу. Они пошли и указали" и т. д. [2]).

Какъ же совершилось послѣднее чудо, указанное Кораномъ въ рѣчи Іисуса: „скажу вамъ, что̀ будете ѣсть и что̀ отложите на сохраненіе въ домахъ вашихъ?" По словамъ Хазина, „нѣкоторые толковники передаютъ, что Іисусъ, миръ ему, извѣщалъ человѣку, что̀ онъ ѣлъ въ прошлый день, что̀ будетъ ѣсть сегодня и что сохранитъ для вечера. Іисусъ, миръ ему, въ школѣ возвѣщалъ мальчикамъ, что̀ готовятъ родители ихъ. Однажды онъ сказалъ одному мальчику: иди, семейные твои ѣдятъ то-то и то-то, и оставили для тебя то-то. Мальчикъ пошелъ, и сталъ плакать предъ семейными, покуда они не дали ему этого-то. Тогда они спросили его: кто извѣстилъ тебя объ этомъ? Онъ отвѣчалъ: Іисусъ. И заперли они дѣтей своихъ отъ него (Іисуса) и сказали имъ: не сидите съ этимъ чародѣемъ (سَاحِر). Потомъ собрали ихъ въ одинъ домъ, но Іисусъ пришелъ искать ихъ. Тогда они сказали ему: ихъ нѣтъ здѣсь. Онъ спросилъ: а что̀ въ домѣ? Сказали: свиньи. Тогда онъ сказалъ: да будутъ они ими! Они (т. е. родители) отворили двери, и вотъ тѣ (т. е. дѣти) оказа-

[1]) «Онъ пролежалъ въ землѣ болѣе 4000 лѣтъ». См. Анваруль-гашикинъ, стр. ١٠٩.

[2]) *Кысасуль-анбіяи*, стр. ٣٠٣.

лись свиньями. Это разгласилось между израильтянами, и стало явнымъ. Они стали замышлять на него. Испугалась за него мать его, положила его на осла, который былъ у нея, и бѣжала въ Египетъ“ [1])...

На вопросъ, дѣйствительно ли эти чудеса разумѣлъ Мухаммедъ въ Коранѣ, мы должны отвѣтить, что утверждать это было бы слишкомъ смѣло. При своей готовности передавать арабамъ, какъ назидательные памятники прошлаго, всѣ извѣстныя ему сказанія, Мухаммедъ не преминулъ бы помѣстить въ своемъ Коранѣ и всѣ тѣ подробности, какія отъ его имени передаются его послѣдователями. Также трудно предположить, чтобы собиратели-редакторы Корана сами опустили подробности. Естественно заключить, что Мухаммедъ въ своемъ краткомъ перечнѣ чудесъ отъ имени будто Іисуса, намѣчавшаго себѣ послѣ своего чудеснаго рожденія программу дѣятельности, сходился съ толковниками только въ однихъ источникахъ сказаній о чудесахъ Іисуса Христа, но не зналъ подробностей, а потому не изложилъ ихъ.

Источникомъ свѣдѣній о чудесахъ Іисуса Христа для Мухаммеда и толковниковъ его Корана едва ли

---

[1]) Хазинъ I, ٣٠٧. Подобное же сказаніе встрѣчаемъ у Эс-Саддія, *Мараччи*, Op. cit, p. 7, Эль-Кессея, Codex apocr. *Thilo*, Notae ad Evangelium infantiae Servatoris, p. 149, 150. Однажды народъ сказалъ: это чародѣйство (т. е. прежнія чудеса Іисуса); ты намъ покажи иное знаменіе. Іисусъ, миръ ему, спросилъ: чего вы хотите? Они отвѣтили: предскажи намъ, что мы намѣрены отложить, и что съѣсть въ домахъ своихъ? Когда же онъ предсказалъ имъ, они не повѣрили. На слѣдующій день, когда онъ проходилъ мимо нихъ, они говорили: вотъ чародѣй! Когда услыхалъ это Іисусъ, миръ ему, то возмутился духомъ и сказалъ: Боже! Ты знаешь, что они обвиняютъ меня и мать мою въ чародѣйствѣ; итакъ, прокляни ихъ! Тогда Богъ перемѣнилъ ихъ въ свиней.— Иначе передаетъ это чудо Масаабъ: апостолы, когда захотѣли ѣсть, сказали ему (Іисусу): о Духъ Божій! мы алчемъ. Онъ ударилъ въ землю, и вышли изъ нея на каждаго изъ нихъ по двѣ лепешки. Когда они насытились, онъ опять ударилъ въ землю, и вытекла вода, и они пили. *Мараччи*, Prodr. ad Refutat. Alcorani, pars II, p. 7.

могли быть каноническія Евангелія христіанъ. Прежде всего въ каноническихъ Евангеліяхъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о чудѣ Іисуса Христа съ птицей, о предсказаніи Іисусомъ Христомъ пищи. Чудеса Іисуса со слѣпымъ и прокаженнымъ, переданные толковниками на основаніи Корана, а также воскрешенія мертвыхъ, казалось бы, сходятся съ повѣствованіями каноническихъ Евангелій. Такъ объ исцѣленіи слѣпыхъ повѣствуетъ св. евангелистъ Матѳей (IX, 27—34; XX, 29—34), Маркъ (VIII, 22—26; X, 46—52), Лука (XVIII, 35—43) и Іоаннъ (IX, 1—41). Исцѣленіе прокаженнаго описано у всѣхъ синоптиковъ: у св. Матѳея (VIII, 1—4), Марка (I, 40—44), Луки (V, 12—14, XVII, 12—19). Если сюда отнести также повѣствованія объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ вообще больныхъ неизлѣчимо, разслабленныхъ и т. п., то мусульманскія сказанія должны бы соотвѣтствовать также повѣствованіямъ св. евангелиста Матѳея (IV, 23—24; VIII, 14—17; IX, 1—8; XII, 9—21; VIII, 5—13. 28—34; IX, 18—26; XII, 22—45; XV, 29—31; XVII, 14—21), Марка (I, 21—34. 35—39; II, 1—12; III, 1—13. 20—30; V, 1—20; 21—43; VII, 24—30, 31—37; IX, 14—29), Луки (IV, 31—37; 38—41. 42—44; V, 15—16, 17—26; VI, 6—11; VII, 1—10; VIII, 26—39. 41—48; XI, 14—26; IX, 37—43: XIII, 10—21; XIV, 1—35) и Іоанна (VI, 15 —21). Но этихъ повѣствованій такъ много и они такъ разнообразны, что напередъ можно отрицать ихъ сходство съ мухаммеданскими неясными и блѣдными фактической стороной сказаніями. Съ послѣдними можно сопоставить развѣ нѣкоторыя общія выраженія евангелистовъ, какъ напр. слѣдующее: и ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и немощь въ людяхъ. И прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи, и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками и бѣсноватыхъ и лунатиковъ и разслабленныхъ, и Онъ исцѣ-

лялъ ихъ. И слѣдовало за Нимъ множество [1]) народа изъ Галилеи и десятиградія, Іерусалима и Іудеи, и изъ-за Іордана (Мѳ. IV, 23—25). По Евангелію отъ Марка, въ это именно время „приходитъ къ Нему прокаженный, и умоляя Его и падая передъ Нимъ на колѣна, говоритъ Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Іисусъ, умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ ему: хочу, очистись... Онъ вышедши началъ провозглашать и разсказывать о произшедшемъ, такъ что Іисусъ не могъ уже явно войти въ городъ, но находился внѣ, въ мѣстахъ пустынныхъ. И приходили къ Нему отовсюду (I, 40—45). Воскрешеніе Лазаря повидимому одинаково съ мухаммеданскими сказаніями изложено у евангелиста Іоанна (XI, 1—45); сынъ старухи могъ означать сына вдовы Наинской (Лук. VII, 11—16), а дочь сборщика десятины — дочь Іаира (Матѳ. IX, 23—25; Лук. VIII, 49—56).

Но какъ ни сходны мусульманскія сказанія, въ томъ числѣ и кораническія, о чудесахъ Іисуса съ нѣкоторыми повѣствованіями евангелистовъ, однако трудно установить между ними родство. Можно предположить только то, что нѣкоторыя изъ *позднѣйшихъ* сказаній создались авторами ихъ въ связи съ слышанными отрывками каноническихъ повѣствованій, при чемъ эти отрывки были усвоены все таки въ духѣ Корана. Что касается кораническихъ сказаній, то они имѣли основу свою во всякомъ случаѣ не въ каноническихъ Евангеліяхъ.

Характерною чертою каноническихъ сказаній о чудесахъ Іисуса Мессіи является то, что по этимъ сказаніямъ Іисусъ своими чудесами доказывалъ свое могущество. Тогда какъ по ученію Евангелія Господь ученикамъ своимъ говоритъ: пойдемъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать, ибо

---

[1]) **Мухаммеданское преданіе обозначаетъ это множество въ 50000 человѣкъ.**

Я *для того* пришелъ (Марк. I, 38), тогда какъ, по словамъ Евангелія, чудеса совершаются Имъ *по нуждѣ*, въ помощь страждущему человѣчеству, имѣютъ нравственно-воспитательную цѣль: по словамъ Корана и мусульманскимъ преданіямъ Іисусъ самъ такъ сказать вызывается передъ іудеями совершить чудеса и совершаетъ чудеса одно за другимъ, болѣе необычайное, величественное, — „знаменіе" для того, чтобы боялись Бога и повиновались ему (Іисусу) (III, 44). Разсказывая о послѣднемъ чудѣ Іисуса,—о предсказаніи пищи, — Хазинъ, вполнѣ согласно съ Кораномъ, замѣчаетъ: „въ этомъ заключается доказательство истинности пророческаго достоинства Іисуса и чудодѣйственной силы Его; если присоединить сюда предыдущія явныя знаменія и чудеса, какъ то: исцѣленіе слѣпаго, прокаженнаго, воскрешеніе мертвыхъ, по волѣ Всевышняго Бога, то нужно думать, что это — все такія явленія, которыя недоступны никому изъ людей, кромѣ пророковъ, миръ имъ. Ты скажешь: астрономы и кягины (прорицатели) возвѣщаютъ подобное этому, и какое различіе? Я отвѣчу: каждому изъ нихъ (астроному и кягину) необходимо обращаться къ условіямъ, и необходимо обосновываться на нихъ. Что касается астронома, то онъ руководствуется въ этомъ (предсказываніи) изученіемъ звѣздъ и ихъ соотношенія, или счетомъ рамля (رَمْل песокъ), или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ. При всемъ томъ онъ ошибается во многомъ, когда предсказываетъ что нибудь. Что касается кягина, то онъ руководствуется указаніемъ бѣсовъ и все таки ошибается во многомъ, когда предсказываетъ что нибудь. Но что касается пророчества пророковъ, миръ имъ, то оно бываетъ только по небесному откровенію, и здѣсь нѣтъ никакого счета, или подобнаго чего нибудь. Вотъ въ этомъ разница" [1]). Дѣйствительно Коранъ сжато передаетъ ту же мысль: Іисусъ долженъ былъ

---

[1]) **Хазинъ I, ٣٠٧.**

побѣдить своими чудесами невѣрующія сердца своихъ единоплеменниковъ, и тѣмъ доказать правоту своего ученія о Богѣ и своихъ полномочіяхъ.

Различаясь отъ евангельскихъ повѣствованій по содержанію своему и по характеру, кораническія сказанія о чудесахъ Іисуса Христа очень близки къ апокрифамъ. Нужно замѣтить, что ко времени Мухаммеда на всемъ востокѣ были широко распространены апокрифическія писанія, иногда тенденціозно-еретическія, иногда чисто православныя, но всегда чудесно-сказочнаго, фантастическаго склада, обусловленнаго съ одной стороны созерцательнымъ, чуждымъ строгаго логическаго анализа характеромъ націй, среди которыхъ они появлялись, а съ другой—благочестивымъ рвеніемъ христіанъ пополнить недосказанную св. евангелистами исторію дѣтства Христа,—исторію, предоставлявшую имъ великій просторъ для созданія необычайно величаваго образа Іисуса Христа. Большая часть апокрифовъ, ограничиваясь именно этимъ періодомъ жизни Іисуса Христа и не касаясь проповѣди Его, не содержала въ себѣ точно формулированныхъ догматическихъ истинъ христіанства, которыя могли быть рѣзки для мухаммеданъ. Если и были здѣсь указанія на догматы христіанства, то они могли быть незамѣтными для слушателя, увлеченнаго чудесными событіями. И Мухаммедъ, вмѣстѣ съ своими послѣдователями, не могъ совершенно отрицать этихъ событій, такъ какъ они въ его глазахъ могли быть свидѣтельствомъ необычайнаго Божія водительства людей къ исламу на концѣ многовѣковой исторіи посланничества, когда нужно было появиться будто бы предшественнику арабскаго пророка, такъ же славному и великому, какъ и онъ самъ. Такимъ образомъ все способствовало тому, чтобы Мухаммедъ принялъ апокрифы. И дѣйствительно сличеніе хотя нѣкоторыхъ апокрифическихъ сказаній съ тѣмъ, что сказано о чудесахъ Іисуса Христа въ Коранѣ и что разсказывается въ мусульманскихъ преданіяхъ, подтверждаетъ это.

Въ арабскомъ „Евангеліи дѣтства Спасителя“ мы встрѣчаемъ, между прочимъ такое чудо Іисуса Христа: „когда Господу Іисусу исполнилось семь лѣтъ отъ рождества, онъ однажды сошелся съ равными Ему по возрасту мальчиками, которые играли и дѣлали изъ грязи фигуры ословъ, быковъ, птицъ (طُيُور) и др. подобное этимъ; каждый, хвастаясь своимъ произведеніемъ, хотѣлъ превзойти вылѣпки прочихъ. Тогда Господь Іисусъ сказалъ мальчикамъ: я прикажу сдѣланнымъ мною фигурамъ двигаться. Когда же тѣ спросили: развѣ Онъ Сынъ Творца?—Господь Іисусъ приказалъ имъ (фигурамъ) двигаться, и каждая изъ нихъ подпрыгивала, и лишь только Онъ приказалъ имъ перестать, перестали. Сдѣлалъ онъ также фигуры птицъ и воробьевъ, которыя летали, когда Онъ приказывалъ имъ летать, и стояли, когда Онъ приказывалъ имъ останавливаться, а когда Онъ предложилъ имъ пищу и питіе, они ѣли и пили. Послѣ того какъ мальчики удалились и разсказали своимъ родителямъ, отцы ихъ сказали имъ: опасайтесь, дѣти, быть вмѣстѣ съ Нимъ, такъ какъ Онъ — волшебникъ (سَاحِر); избѣгайте Его и удаляйтесь отъ Него и не играйте вмѣстѣ съ Нимъ съ этого момента [1]). Такимъ образомъ Коранъ и мусульманское

---

[1]) Euangelium infantiae Servatoris, cap. XXXVI, *Thilo*, 110, 111 p. — Въ другой разъ Господь Іисусъ игралъ съ мальчиками; всѣ мальчики прогоняли воду изъ ручья и дѣлали маленькія лужицы на подобіе пруда. Господь Іисусъ сдѣлалъ 12 воробьевъ и расположилъ ихъ по три на каждой сторонѣ своего пруда. Это было въ субботу. Сынъ книжника Анны (раздраженный нарушеніемъ субботы), увидя, что они дѣлали это, сказалъ: вѣдь вы сдѣлали фигуры изъ глины въ субботу! И тотчасъ же разрушилъ пруды ихъ. И вотъ Господь Іисусъ ударилъ руками своими... и тѣ полетѣли... и сказалъ ему (Аннѣ): какъ исчезла эта вода, такъ пусть исчезнетъ твоя жизнь... Euang. infantiae Servatoris, XLVI, *Thilo*, p. 122, 123.—Это же сказаніе съ небольшими измѣненіями встрѣчается въ греческомъ апокрифѣ—Евангеліе Ѳомы. Euang. Thomae Israëlitae, c. II, *Thilo*, p. 278—283.

преданіе начинаетъ обзоръ чудесъ Іисуса со словъ апокрифовъ [1]).

Кромѣ сходства по содержанію, кораническія сказанія согласуются съ апокрифическими въ общемъ направленіи своемъ. Читатель апокрифовъ выноситъ изъ нихъ представленіе, будто Іисусъ Христосъ нарочито поражалъ всѣхъ своими чудесами. Начиная съ самаго рожденія своего, обставленнаго множествомъ мелкихъ, но разительно необычайныхъ явленій [2]), — съ первыхъ дней жизни земной, когда, по правдивому и безхитростному изображенію Евангелиста Луки, Божественный Младенецъ предался уничиженію, — а по изображенію апокрифовъ, — когда свѣтъ Его величія обнаруживался предъ людьми, и до конца своего пребыванія въ Египтѣ, Іисусъ Христосъ творилъ чудеса по одному своему желанію показать предъ людьми свое Божественное могущество. Кромѣ чудесъ Іисуса съ пальмой [3]), львомъ [4]),

---

[1]) Древніе полемисты съ исламомъ указывали на это, какъ на вѣрнѣйшее доказательство ереси Мухаммеда. Отъ крестившагося сарацина требовалось произнесеніе такой формулы: *ἀναθεματίζω τὴν τοῦ Μωάμεθ φλυαρίαν, τὴν λέγουσαν, ὅτι ὁ Κύριος καὶ Θεὸς Ἰησοῦς ὁ Χρηστὸς ἀπὸ Μαρίας τῆς ἀδελφῆς τοῦ Μωσέως καὶ Ααρὼν ἐγεννήθη ἄνευ σπορᾶς ἐκ τοῦ λογοῦ τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦ πνεύματος, καὶ ἔτι νήπιος ὢν πετεινὰ ἐκ πηλοῦ ἐπλαστουργεῖ, καὶ ἐμφυσῶν ἐποίει αὐτὰ ζῶα*, т. е. проклинаю пустословіе Мухаммеда, говорящее, что Господь и Богъ Іисусъ Христосъ родился отъ Маріи, сестры Моисея и Аарона, безъ сѣмени, отъ слова Бога и Духа, и, будучи еще младенцемъ, дѣлалъ изъ грязи птицъ, и дуя дѣлалъ ихъ живыми. Hierozoicon, Bocharti cap. de vespertitione, Thilo, p. 149. Сравн. О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ правосл. христіанской вѣрѣ. А. *Яблокова*. Казань. 1881 г. стр. 24.

[2]) См. Historia de nativitate Mariae, cap. XIII; Euangelium infantiae Servatoris, c. III; Protoeuangelium Jacobi, cap. XVII. Leben Jesu n. d. Apochyph., R. Hoffman, p. 111. Съ теченіемъ времени эти чудеса апокрифовъ разрослись въ объемѣ своемъ. Напр. говорили, что въ моментъ рождества Спасителя явились три солнца въ Испаніи, которыя мало по малу слились въ одно, и тѣмъ послужили символомъ Троичности и т. п.

[3]) Euang. de nativitate s. Marcae, cap. XX.

[4]) Thilo, p. 141.

разбойничьей шайкой и пр., апокрифы еще разсказывають, какъ отъ одного пришествія Іисуса въ Египетъ попадали идолы [1]), какъ Іисусъ младенецъ прикосновеніемъ своимъ исцѣлилъ бѣсноватаго отрока [2]), двухъ бѣсноватыхъ женщинъ [3]) и одну нѣмую [4]), одну прокаженную [5]), какъ онъ снова сдѣлалъ человѣкомъ одного юношу, по чарамъ обращеннаго въ мула и пр. Наконецъ Іисусъ младенецъ поражаетъ своею мудростію всѣхъ современныхъ Ему ученыхъ [6]), медиковъ и астрономовъ, столь уважаемыхъ на востокѣ за свою ученость. Вообще, по мѣткому замѣчанію Шикоппа, въ апокрифахъ необузданная фантазія нашла себѣ широкое поприще; здѣсь видна только дѣтская радость чудесному и дѣтская забава пестрою оболочкою сказокъ [7]). То же слѣдуетъ сказать о мусульманскихъ сказаніяхъ о чудесахъ Іисуса. Какъ по апокрифическимъ, такъ и мусульманскимъ сказаніямъ о чудесахъ Іисуса Христа, въ Его чудотвореніи иногда участвуетъ механическая посторонняя сила, нѣчто похожее на амулетъ. Въ апокрифахъ, преимущественно въ арабскомъ Евангеліи дѣтства, такимъ амулетомъ служитъ вода, а въ мусульманскихъ сказаніяхъ, какъ мы видѣли, какое-то таинственное имя Божіе [8]). По общему мнѣнію апокрифовъ, чудеса Христа однако не обратили къ Нему всѣхъ очевид-

---

[1]) Historia de nativitate s. Mariae, cap. XXII—XXIV; Euangelium infantiae Servatoris, c. X.

[2]) Euangelium infantiae Servatoris, c. XI.

[3]) Тамъ же, XIV, XVI.

[4]) Тамъ же, XV c.

[5]) Тамъ же, XVI, XVII.

[6]) Тамъ же, XLVIII, XLIX; Euangelium Thomae, VI, VII; Euang. Pseudo-Mathei, c. XXXI.

[7]) *Шикоппъ*, Апологетическія бесѣды о лицѣ Іисуса Христа, Спб. 1870, 61.

[8]) Гофманъ видитъ іудейское вліяніе на мухаммеданъ. Op. cit. 329.

цевъ ихъ. Большинство современниковъ Іисуса поражались Его чудесами, но объясняли ихъ тѣмъ, что Онъ — волшебникъ. Такъ смотрятъ на чудеса Іисуса Христа напр. іудеи, изображенные въ арабскомъ Евангеліи дѣтства, въ Актахъ Пилата и пр. Такое объясненіе было широко распространено между іудеями современниками писателей апокрифовъ, такъ что необходимо должно было встрѣчаться во всѣхъ апокрифахъ, какъ объясненіе непріязни іудеевъ къ Іисусу чудотворцу [1]). Такимъ образомъ мухаммеданскія чудеса Іисуса Христа схожи съ апокрифическими и по характеру своему и по послѣдствіямъ, т. е. по отношенію къ нимъ современныхъ Христу іудеевъ. Это были *доказательства* славы Божіей на Іисусѣ, дѣйствовавшія иногда *механично*, и принятыя народомъ, какъ *волшебство*.

Послѣ того совершенно понятно, почему перечисленіе чудесъ Іисуса въ Коранѣ и мусульманскомъ преданіи начинается съ чуда съ птицей, чуда, изложеннаго только въ апокрифахъ, и кончается чудомъ съ пищей, также неизвѣстнымъ намъ изъ каноническихъ Евангелій. Кораническія сказанія объ этихъ чудесахъ были составлены по апокрифамъ. Откуда же могли войти сюда сказанія о исцѣленіи больныхъ и воскрешеніи мертвыхъ? Въ большинствѣ апокрифовъ, доселѣ извѣстныхъ, мало одинаковыхъ съ каноническими Евангеліями сказаній о чудесахъ Іисуса Христа надъ слѣпорожденнымъ, прокаженными и мертвыми, и

---

[1]) Еще по каноническимъ Евангеліямъ (Іоанн. VIII, 48, 52; Матѳ. XII, 24—27; Лук. XI, 15) видно, что іудеи объясняли чудеса Іисуса Христа силою веельзевула, князя бѣсовскаго. Это же объясненіе поддерживалось ими и въ послѣдующіе вѣка, какъ это видно изъ слѣд. сочиненій древности: Sueton. liber. c. 36; Taciti, Annal, II, 32; Dionisii Cassii Hist, I, LVII, c. 15, vol. II, p. 861 ed. Reimar,—и новыхъ: Timmermanni, Diatriben de demoniacis, p. 12; Fermeri, Liber de demoniacis, vers Germ. (Berol. 1776) p. 18, 62 et sqq.; S. R. Muenteri, Probatia ad hist. passionis e. Nicod. er. Staduedlini et Tzschirneri collectio conscripta Archin für Kirchengerech, Vol. V, p. 323.

вообще о чудесахъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ во время Его проповѣди. Арабское Евангеліе дѣтства говоритъ (IV гл.), что Іисусъ съ 12 лѣтъ до начала своего общественнаго служенія не сотворилъ ни одного чуда. Время же общественнаго служенія Іисуса Христа не вошло въ большинство апокрифовъ. Только немногіе изъ нихъ, представляющіе изъ себя передѣлку каноническихъ Евангелій, какъ напр. Евангеліе Маркіона (передѣлка Евангелія Луки), почти дословно передаютъ сказаніе объ исцѣленіи слѣпыхъ [1]), 10 прокаженныхъ и одного прокаженнаго [2]), о воскрешеніи сына наинской вдовы [3]), дочери Іаира [4]). Но это обстоятельство еще не даетъ права изслѣдователю Корана заключать, что кораническія сказанія и сказанія мусульманскаго преданія не имѣли своей основы въ апокрифахъ. Апокрифы, если и не даютъ подробнаго описанія указанныхъ нами чудесъ Христа, все же даютъ представленіе о чудесахъ Христа въ этомъ родѣ. Напр. арабское Евангеліе дѣтства разсказываетъ, что отрокъ Іисусъ, будучи въ Египтѣ, однажды воскресилъ мальчика Зенона, упавшаго съ кровли дома [5]). Въ Актахъ Пилата значится, что во время суда надъ Христомъ въ пользу Его представили свидѣтельство исцѣленный имъ разслабленный, слѣпой и кровоточивая жена [6]),— что приверженные ко Христу іудеи указывали Пилату на то, что Іисусъ изгонялъ демоновъ, воскресилъ Лазаря, лежавшаго въ могилѣ уже четыре дня [7]). Другіе іудеи жаловались Пилату на то, что Іисусъ въ субботу исцѣляетъ хромыхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ, прока-

---

[1]) Euangelium Marcionis, c. XVIII, Thilo, 462.

[2]) Тамъ же, с. XVII, 457.

[3]) с. V, 406.

[4]) с. VII, 416.

[5]) с. VIII, 423.

[6]) с. XLIV, 121.

[7]) Euangelium Nicodemi, c. VI—VIII, Thilo, 556—563.

женныхъ и бѣсноватыхъ,—что Онъ чародѣй, именемъ веельзевула, князя бѣсовскаго, изгоняетъ демоновъ, и все Ему покоряется [1]). Вообще память о всѣхъ этихъ чудесныхъ событіяхъ, дорогихъ для почитателей Іисуса и рѣзкихъ для противниковъ Его, не могла не отобразиться въ апокрифическихъ сказаніяхъ, вращавшихся въ Аравіи. Въ смѣшанномъ видѣ сказанія о нихъ переходили изъ устъ въ уста христіанъ Аравіи, разнообразясь въ подробностяхъ, украшиваясь болѣе чудеснымъ элементомъ. Съ другой стороны іудеи аравійскіе, всегда полемизировавшіе съ аравійскими христіанами, въ полемикѣ своей не умалчивали этихъ чудесныхъ фактовъ изъ жизни Іисуса, хотя и объясняли ихъ посвоему. Слѣдствіемъ этого должно было произойти то, что Мухаммедъ слышалъ нѣкоторыя изъ апокрифическихъ сказаній о чудесахъ Христа, всѣми признаваемыхъ въ Аравіи за фактическое обнаруженіе Его могущества.

Однако Мухаммедъ не остался простымъ передатчикомъ слышанныхъ имъ апокрифовъ о чудесахъ Іисуса Христа. Его собственное воображеніе помогло ему соединить въ своемъ сказаніи событія несовмѣстимыя и поставить ихъ, кажется, въ хронологическую связь. Это было вызвано еще желаніемъ его объединить разрозненные, доносившіеся до него по частямъ апокрифы, но вмѣстѣ съ тѣмъ означало въ немъ отсутствіе исторической критики. Чудо съ птицей, совершенное Іисусомъ Христомъ, по арабскому Евангелію дѣтства, онъ отнесъ ко времени Его совершеннолѣтія, когда совершилось исцѣленіе слѣпыхъ, прокаженныхъ и воскрешеніе мертвыхъ. Сверхъ того Мухаммедъ добавилъ отъ себя совершенно новое сказаніе о чудѣ Іисуса съ пищей сыновъ израилевыхъ, нигдѣ не встрѣчающееся въ апокрифахъ въ подлиномъ своемъ видѣ. Это было или извращеніе чуда насыщенія нѣсколькими хлѣбами пяти и семи тысячъ израильтянъ, или списокъ съ не

---

[1]) Тамъ же, с. I, 502, 503.

„Онъ силенъ, замѣчаетъ отъ себя Хазинъ, на все, а для Іисуса все это было чудомъ и случилось по изволенію и могуществу Всевышняго Бога“ [1]).

Но строго говоря, Коранъ не вездѣ выдерживаетъ свою полемическую тенденцію противъ христіанскаго ученія о чудесахъ Іисуса, какъ свидѣтельствѣ Его необычайнаго достоинства. Во II главѣ будто бы Богъ говоритъ о посланникахъ вообще и Іисусѣ въ частности: Мы дали Моусею Писаніе; въ слѣдъ за нимъ Мы велѣли идти другимъ посланникамъ; потомъ Іисусу, сыну Маріи, Мы дали ясныя указанія (2, 81).... Вотъ посланники. Нѣкоторымъ изъ этихъ Мы дали преимущество предъ другими: въ числѣ ихъ были такіе, съ которыми Богъ говорилъ, а нѣкоторыхъ Онъ возвелъ въ высшія степени. Іисусу, сыну Маріи, Мы дали ясныя доказательства (2, 254)... Въ томъ и другомъ мѣстѣ читатель Корана долженъ разумѣть „очевидныя чудеса Іисуса, миръ ему, обнаружившія Его пророческое достоинство, какъ-то: исцѣленіе слѣпаго, прокаженнаго и воскрешеніе мертваго“ [2]), и что въ этихъ чудесахъ обозначалось Его преимущество надъ другими пророками. „Если ты спросишь, говоритъ Хазинъ, почему изъ среды другихъ пророковъ выдѣляются Моусей и Іисусъ Навинъ,—то я отвѣчу: по причинѣ дарованія имъ великихъ знаменій и чудесъ. Богъ здѣсь (т. е. въ 254 ст. II главы Корана) показалъ виды преимуществъ, изъ которыхъ первое преимущество, по его мнѣнію, есть бѣседа съ Богомъ. И такъ какъ Моусею и Іисусу были дарованы великія чудеса, то они и

---

[1]) Хазинъ, I, ۹۹۴. Джеляль-ед-динъ отрицалъ Божество Іисуса Христа, говоритъ Маракчи, въ сотворенныхъ Имъ чудесахъ на томъ основаніи, что они произошли по волѣ Бога, и это неудивительно, такъ какъ Коранъ совсѣмъ не знаетъ двухъ естествъ во Христѣ, Божескаго и человѣческаго,—чтобы сказать, что Онъ Богъ, собственною властію, и человѣкъ, по соизволенію, производитъ чудеса.

[2]) Хазинъ, I, ٣٠٧.

были выдѣлены въ рѣчи особенно. Сообразно съ этимъ всякій пророкъ, пророкъ высочайшій по знаменіямъ и по могуществу, есть самый превосходный, и вотъ потому-то былъ оставленъ на послѣдокъ пророкъ нашъ, да благословитъ его Богъ и помилуетъ“ [1]).—Заключеніе положительно не вяжется ни съ данными мѣстами Корана, ни съ другими, гдѣ самъ Мухаммедъ рѣшительно отрицалъ въ себѣ даръ чудотвореній. Когда не вѣрившіе ему курейшиты требовали отъ него чудесъ и доказательствъ его небеснаго посланничества и говорили про него: о, если бы были ниспосланы ему какія либо знаменія Господомъ его,—то онъ отвѣчалъ имъ: знаменія въ распоряженіи одного только Бога, а я только прямой учитель (Коран. XXIX. 49; Срав. XVII. 95. 96; II. 113; V. 22; VII. 188; XI. 2; XVII. 106; XXXIV. 27; XXXV, 22; XLI, 3). Почему же не были дарованы Мухаммеду чудеса, или чудотворная сила? Самъ Мухаммедъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: потому, что арабы многобожники, невѣжды (VI. 37); если бы они (арабы) не отвергали ученія Корана, то Богъ еще сдѣлалъ бы для нихъ чудеса, какихъ они требовали (XLIII. 32—34), такъ какъ только въ этомъ случаѣ чудеса могли бы увѣрить ихъ въ истинности откровенія, иначе явленіе ангела было бы для нихъ невразумительно, даже гибельно (VI, 8, 9). Наконецъ, когда Мухаммедъ воочію убѣдился въ упорствѣ курейшитовъ и другихъ мекканцевъ противъ ислама, онъ составилъ теорію, что Богъ, по своей волѣ, дѣлаетъ сердца людей покорными или упорными (VI, 125; XIII, 27), а потому чудеса будто совершенно не нужны для привлеченія людей къ вѣрѣ. Это будто бы доказывалось исторіей пророковъ. Арабовъ, говорилъ онъ, не убѣдятъ никакія чудеса, какъ бы ни были они велики (V, 109—111), какъ бы ни были они многочисленны (X, 96), потому что ими не убѣждались прежніе народы (XVII, 61; XXI, 5—7). Но курейшиты и многіе другіе

---

[1]) Хазинъ, I, ٣٠٧.

мекканцы отлично понимали, что Мухаммедъ говорилъ такъ только въ оправданіе своего безсилія, и не смотря на всѣ доводы его о безполезности чудесъ, остались при своемъ мнѣніи, что Мухаммедъ безсиленъ и особенно въ сравненіи съ Іисусомъ, сыномъ Маріи [1]). Дѣйствительно, чудеса Іисуса, упомянутые въ Коранѣ, возвышаютъ Его надъ всѣми пророками и особенно надъ Мухаммедомъ. Первые, если и совершали чудеса, то, по словамъ Корана, никогда не воскрешали мертвыхъ, не исцѣляли больныхъ и т. п. Послѣдній, т. е. Мухаммедъ, совсѣмъ не былъ чудотворцемъ.

Такимъ образомъ Мухаммедъ допустилъ въ Коранѣ непослѣдовательность: онъ смотрѣлъ на чудеса Іисуса, какъ на орудіе Божественнаго могущества, и въ то же время придавалъ Его чудесамъ значеніе доказательствъ его собственнаго могущества и превосходства надъ другими пророками. Эта непослѣдовательность произошла отъ того, что Мухаммедъ захотѣлъ придать исламическія черты такимъ сказаніямъ, которыя въ первоначальной своей редакціи, на родной своей почвѣ, имѣли противоположныя исламу черты. Апокрифы, откуда Мухаммедъ заимствовалъ кораническія сказанія о чудесахъ Іисуса, выставляли чудеса Іисуса Христа въ качествѣ непреложныхъ свидѣтельствъ Его Божественнаго могущества.

---

[1]) Насколько величественнымъ казался Іисусъ курейшитамъ, это видно изъ сказанія, приводимаго Хазиномъ со словъ Ибн-Аббаса: однажды Мухаммедъ сказалъ имъ, что все почитаемое въ другихъ религіяхъ, кромѣ ислама, за божество, будетъ топливомъ огня (т. е. адскаго). Курейшиты отвѣчали: намъ ладно! Пусть наши боги будутъ вмѣстѣ съ Іисусомъ, Эздрой, ангелами». Хазинъ, IV т. ١٣٩. Такъ говорили люди, смутно представлявшіе себѣ Іисуса и видѣвшіе Мухаммеда; они не послѣдовали за Мухаммедомъ, а захотѣли кланяться тому, что̀ хотя нѣсколько подобно будетъ Іисусу.

2007097109